

одним из ключевых видов компетентностей, выпускник вуза сможет достигнуть больших успехов в своей профессиональной деятельности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева, И. В. К вопросу о формировании иноязычной профессиональной компетентности у студентов неязыковых специальностей вузов [Электронный ресурс] // URL: <http://conference.osu.ru>.
2. Маслыко Е. А., Бабинская П. К., Будько А. Ф., Петрова С. И. Настольная книга преподавателя иностранного языка : Справочное пособие. - Минск, 1996.

УДК 272/20/(476.4)

### НАЗНАЧЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ СВЯЩЕННИКОВ НА ДОЛЖНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**Ганчар А. И.**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»  
г. Гродно, Республика Беларусь

В составленной 20 октября 1911 г. управляющими римско-католическими (далее р.-к.) епархиями Могилевской митрополии общей записке «О положении Римско-католической Церкви в Российской империи», адресованной министру внутренних дел, в том числе отмечалось особое усердие министерства внутренних дел (далее МВД) при назначении священников на должности обращать внимание на принадлежность р.-к. священника, представленного к утверждению, к той или другой национальности. Начальники р.-к. епархий напомнили министру, что в Церкви нет «элинна и иудея, варвара и скифа, раба и свободного» (Coloss. III;II), что в ней все едино, что национальная рознь и распри не могут быть терпимы в Церкви вообще, в частности в служителях алтаря. Безусловно, священнику предоставлялось любить свою национальность, родной язык, но от него требовалось беспристрастное отношение к другим народностям, исключавшее совершенно всякие проявления национальной нетерпимости.

Иерархи отметили с сожалением, что в местностях со смешанным населением, в особенности при обостренных ныне литовско-польских отношениях, уравновешенный священник, спокойный, не принимавший участие в национальной борьбе, нередко был не в состоянии угодить ни той, ни другой национальной группе, т. к. каждая из них предъявляла к нему чрезмерные требования, удовлетворение которых граничило бы с игнорированием и попранием прав другой национальной группы. В пылу национальной борьбы разгорались страсти, разви-

валась чрезмерная мнительность и подозрительность, и на священника, не дававшего вовлечь себя в национальную борьбу и сжившего беспристрастно обеим национальным группам, нередко яркими националистами возводились обвинения в национализме и шовинизме.

Управляющие р.-к. епархиями могилевской митрополии призвали министра внутренних дел относиться к подобным обвинениям с крайней осмотрительностью, т. к. проверка их даже на месте была сопряжена с большими трудностями. Иерархи заверили министра, что священник-националист и шовинист, сеющий национальную рознь среди прихожан, не может быть терпим ими в приходах со смешанным населением. В то же время отметив, что принадлежность к той или другой национальности священника уравновешенного, спокойного, беспристрастно исполняющего свои обязанности той или другой национальной группе, не может служить препятствием к его назначению на какую-либо должность. При выборе на должность соответствующего священника начальники р.-к. епархий рекомендовали принимать во внимание его нравственные качества, способности, служебную деятельность, минуя вопрос о его национальности.

По мнению духовных иерархов, определение, является ли данный священник шовинистом, расследование по этому делу, разрешение вопроса, может ли он занимать данную приходскую должность в местности со смешанным населением, должно принадлежать исключительно епархиальным начальникам. Между тем МВД в последнее время, давая предпочтение одной национальности перед другой, не утверждало священника в должности потому, что он принадлежал к другой национальности или же, по доставленным МВД сведениям, считался националистом.

Таким образом в дело назначения священника на должность вносились несвойственные Церкви национальные начала, разжигалась национальная рознь, открывался простор посторонним влияниям, часто пристрастным, навеянным чьим-либо личным недовольством или узко партийными стремлениями, епархиальным начальникам оказывалось недоверие, ронялся их авторитет и уменьшалась сфера их прав. Ввиду этого управляющие р.-к. епархиями Могилевской митрополии просили министра внутренних дел принять надлежащие меры к тому, чтобы при утверждении в должности избранных ими священников МВД решало вопрос об утверждении как раньше, с точки зрения законности, лояльности и политической благонадежности священника. Вопрос же о его национальности предоставило ведению и ответственности епархиальных начальников.

По докладу 13 января 1912 г. министру внутренних дел А. А. Макарову «записки начальников р.-к. епархий империи», министр отметил, что причин к изменению законодательных норм в данном вопросе недостаточно [1, л. 21-21 об., 38 об.].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка о положении римско-католической церкви, составленная Могилёвским епископом и ответ МВД (27 августа 1911 г. – 29 ноября 1912 г.) // Lietuvos Valstybes istorijos archyvas. – F. 696. – Ap. 2. – B. 360. – 39 l.

УДК 272(476.4)

### **О ПРИМЕНЕНИИ ДЕКРЕТА «NE TEMERE» И ЭНЦИКЛИКИ «SACRARUM ANTISTITUM» В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ПРИХОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**Ганчар А. И.**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»  
г. Гродно, Республика Беларусь

2 августа 1907 г. Папой Пием X был издан декрет «Ne temere», содержащий правила о заключении браков. 13 сентября 1907 г. на передачу декрета «Ne temere» римско-католической (далее р.-к.) духовной власти последовало высочайшее соизволение и декрет этот был передан министерству внутренних дел (далее МВД) епархиальным начальникам, которые преподали его подведомственному духовенству для исполнения и руководства и огласили народу с амвона.

Между тем министр внутренних дел в апреле и ноябре 1910 г. сообщил р.-к. епархиальным начальникам, что некоторые постановления декрета «Ne temere» противоречат государственным узаконениям и не могут быть приведены к исполнению, добавив, что названное распоряжение МВД должно быть преподано духовенству для исполнения и священники, виновные в его нарушении, будут подлежать наказанию, без уважения ссылок на декрет «Ne temere».

Вышеуказанное распоряжение министра внутренних дел было разослано р.-к. духовным консисториям подведомственному р.-к. духовенству, тем самым р.-к. священники оказались в тяжелом двойственном положении: с одной стороны имелся декрет Апостольского Престола, на применение которого последовало высочайшее соизволение, а с другой – распоряжение министра внутренних дел, который запретил применять этот декрет и карал р.-к. священников за его исполнение.